
К ЮБИЛЕЮ ВИОЛЕТТЫ НИКОЛАЕВНЫ ЮНУСОВОЙ

5

В консерваторской аудитории идет лекция по истории зарубежной музыки. Внезапно сосредоточенная тишина взрывается аплодисментами... Подобная эмоциональная реакция на занятиях Виолетты Николаевны Юнусовой — отнюдь не редкость: слушателей поражает искусство, с которым подается столь необычный учебный материал. Для большинства студентов лекции Виолетты Николаевны становятся открытием. Музыка древнего Востока и современный азиатский музыкальный авангард — новые музыкальные миры, постижение которых означает постижение себя и своей культуры в ином художественном контексте, обогащение музыкального слуха, открытие неизведанных глубин музыкального языка.

«Восток — дело тонкое»... Ставшая крылатой фраза из популярного советского кинофильма применима и к связанным с востоковедением областям науки. Современная ориенталистика включает в себя сложную сеть направлений, дисциплин, методов, в изобилии же материала можно легко потеряться. Вступающему на путь научного исследования необходима не просто помощь специалиста: нужен Учитель — мудрый наставник и своего рода «медиум», теоретик и практик, глубокий знаток материала, «чувствующий» Восток, и при этом по-современному универсально мыслящий.

Виолетта Николаевна — из таких учителей. Ее ценнейшим качеством является умение быть «проводником», мягко, деликатно, терпеливо ведущим ученика по тернистому пути музыкального востоковедения от первых,

робких шагов до научных вершин, на пути к которым ее воспитанники часто обнаруживают свои, нехоженые тропы¹. Уникальное педагогическое мастерство Виолетты Николаевны взросло на основе ее научных достижений как крупного музыкального востоковеда, этномузыковеда, этноинструментоведа и музыкального культуролога.

* * *

Для каждого человека юбилей — некий рубеж, повод оглянуться, оценить сделанное и задуматься о планах на будущее. Юбилей ученого — века не только в его личной судьбе, но и в судьбе науки, образования, культуры.

Научно-педагогическая деятельность В. Н. Юнусовой к настоящему времени охватывает более трех с половиной десятилетий. Судьба распорядилась так, что уже сама география жизни Виолетты Николаевны оказалась необычно широка. Родившись в Москве, свой профессиональный путь она начинает с преподавания музыкально-теоретических дисциплин в Дальневосточном педагогическом институте искусств (1977). Затем следуют годы учебы в аспирантуре Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии² (1978–1981), защита кандидатской диссертации³, преподавание в Таджикском государственном институте искусств им. М. Турсун-заде (1982–1991, с 1987 — доцент)...

В аспирантуре Виолетта Николаевна сочетает «кабинетный» труд (исторические и теоретические источники по проблемам музыки Закавказья и Средней Азии, изучение языка фарси на Восточном факультете ЛГУ) с полевыми исследованиями: ездит в экспедиции в Азербайджан, где работает с традиционными музыкантами-исполнителями⁴. Позднее, живя в Таджики-

¹ Так, например, произошло с Т. С. Сергеевой, написавшей под руководством Виолетты Николаевны вначале кандидатскую (1997), а потом и докторскую (2009) диссертации по проблемам музыкальной культуры Андалусии.

² ЛГИТМиК, в настоящее время — Российский институт истории искусств (РИИИ) РАН. Большое влияние на профессиональное становление Виолетты Николаевны Юнусовой как этномузыковеда оказало общение с научным руководителем ее кандидатской диссертации, известным отечественным этноинструментоведом И. В. Мациевским, постижение на практике разработанных им теорий инструментализма и музыкального профессионализма. Выступление Виолетты Николаевны на Всесоюзной научной конференции с докладом о современном состоянии традиции азербайджанских мугамов (1978) было отмечено выдающимся отечественным этномузыковедом Евгением Владимировичем Гиппиусом (1903–1985).

³ *Садыхова (Юнусова) В. Н.* Проблемы формообразования в азербайджанских инструментальных мугамных импровизациях. Диссертация на соискание ученой степени канд. иск. Л.: ЛГИТМиК, 1981. 188 с.

⁴ «Героями» ее кандидатской, а затем и докторской диссертаций стали, в частности, Фаик Челебиев (ныне доктор искусствоведения), Вамик Мамедалиев и Валех Рагимов (ныне Заслуженные артисты Азербайджана) — искусные музыканты, вышедшие из школы выдающегося азербайджанского тариста Апшеронской традиции Бахрама Мансурова (1911–1985), с которыми Виолетте Николаевне также посчастливилось общаться в течение периода работы над кандидатской диссертацией. Во время Международной конференции «Музыка народов мира в XXI веке: проблемы и перспективы», прошедшей в апреле 2012 года и посвященной юбилею Виолетты Николаевны, Валех Рагимов провел мастер-класс «Мир мугама» и дал концерт классической азербайджанской музыки. Его исполнение одной из самых сложных цикличес-

стане, Виолетта Николаевна не только преподает, но и изучает деятельность исполнителей бухарского цикла шашмакома, как таджикских музыкантов, так и представителей еврейской диаспоры из Бухары (впоследствии эти материалы, в частности, интервью с исполнителями об особенностях творческого процесса, лягут в основу ее докторской диссертации)⁵. В научных работах этого периода содержится скрупулезный музыковедческий анализ сделанных расшифровок, который сочетается с литературно-поэтическим и почти медитативным погружением в звуковую стихию. Сочетание аналитической точности и глубинного вхождения в материал становится отличительной чертой научного почерка исследователя.

С возвращением в Москву начинается новый этап профессиональной биографии Виолетты Николаевны, связанный с Московской консерваторией⁶. Она становится доцентом кафедры музыкальных культур мира (1992–1995), а затем — кафедры истории зарубежной музыки, где преподает по сей день (с 1997 — профессор). Виолетта Николаевна ведет курсы лекций по музыкальной культуре Ближнего и Среднего Востока (с 1992), истории зарубежной музыки и истории внеевропейских музыкальных культур (с 1996).

В ряду отечественных научных трудов последней четверти XX — начала XXI столетий, в которых формулируется теория музыкального востоковедения, предполагающая исследование специфики универсального музыкального текста в его традиционном восточном контексте с позиций западной науки⁷, докторская диссертация В. Н. Юнусовой⁸, защищенная в 1995 году (научный консультант — выдающийся российский ученый Е. В. Назайкинский, 1926–2006), занимает особое место. Заслуживает уважения корректность, с которой автор подходит к материалу. Тщательный музыковедческий, искусствоведческий (порой буквально с секундомером в руках!) и востоковедческий сравнительный анализ композиций поражает не только своей логикой, но и удивительной поэтичностью⁹.

ких композиций — дастгяха Махур-хинди предоставило Виолетте Николаевне уникальную возможность сравнить две исполнительских версии — современную и относящуюся к восьмидесятым годам, о чем она пишет в статье: Хранитель великой традиции // Музыка и время. 2012. №6. С. 61–62.

⁵ Об одном из них — потомственном музыканте Нисоне Шаулове — Виолетта Николаевна написала серьезное исследование, опубликованное на английском языке в научном журнале Университета Тель-Авива (*Yunusova V. Nison Shaulov. A Master Musician (with Afterword by Amnon Shiloah) // Orbis Musicae. Vol. XI (1993–1994). Tel-Aviv University. P. 137–175.*)

⁶ В 1991–1995 В. Н. Юнусова являлась также ведущим научным сотрудником Лаборатории теоретических проблем национальной культуры Института национальных проблем образования Министерства образования РФ.

⁷ Выделим здесь теории музыкального профессионализма в культурах Запада и Востока Н. Г. Шахназаровой, монодии С. П. Галицкой, восточной нотации Т. Е. Морозовой, философских основ классической музыки Ближнего и Среднего Востока Г. Б. Шамили.

⁸ *Юнусова В. Н.* Творческий процесс в классической музыке Востока. М.: МГК им. П. И. Чайковского, 1994. 275 с.

⁹ Весь период работы над текстом докторской диссертации прошел в постоянном общении Виолетты Николаевны с Е. В. Назайкинским. Обсуждение проблем, связанных с темой диссертации, сопровождалось беседами о специфике музыкального мышления, о музыке в самом широком смысле, о роли звука, звучания и о культуре звука (незадолго до этого, в 1988 году, вышла книга Е. В. Назайкинского «Звуковой мир музыки»). Характерно, что в статье, напи-

Важнейшей вехой научного пути Виолетты Николаевны стал выход в свет монографии о музыкальной культуре ислама¹⁰. Книга — итог многолетней работы автора (изданию предшествовали целый ряд научных трудов и многочисленные лекционные курсы по данной проблематике). Вопрос взаимоотношения музыки и ислама — один из наиболее сложных в востоковедении, культурологии и искусствоведении, что обусловлено системой запретов на определенные музыкальные жанры и формы музицирования в мусульманском мире¹¹.

В конце 1990-х годов в работах Виолетты Николаевны закрепляются системный и исторический подход к исследованию музыки Востока¹², а в курсах лекций и мастер-классах на новом уровне осуществляется теоретическое изучение музыкальных культур народов мира. Во многом этому способствовала опора на традиции кафедры истории зарубежной музыки Московской консерватории, где много десятилетий читался курс «Всеобщей истории музыки» (его создателем, Р. И. Грубером, 1895–1962, впоследствии — Т. Э. Цытович, 1907–1992, и С. Н. Пителиной, 1911–2012), а также другие авторские курсы¹³.

Особый интерес ученого и педагога вызывает направление азиатского музыкального авангарда¹⁴. Творческая деятельность его видных представителей — Тору Такэмицу (1930–1996, Япония), Исан Юна (1917–1995, КНДР — Германия), Тан Дуна (р. 1957, Китай — США) рассматривается Виолеттой Николаевной и в контексте восточных музыкальных культур, и как проявление мультикультурности. Этот материал широко представлен в уникальном авторском курсе профессоров К. В. Зенкина и В. Н. Юнусовой «Современные проблемы в музыке Запада и Востока», читаемом на факультете повышения квалификации Московской консерватории и при проведении мастер-классов в других музыкальных вузах.

В настоящее время можно уверенно говорить о сложившейся концепции музыкального востоковедения В. Н. Юнусовой и о реализующей ее научной

санной после ухода из жизни учителя, Виолетта Николаевна представляет его в неожиданном для многих ракурсе: «В орбите научных интересов ученого была вся музыка мира, которую он охватывал как единое целое» (См.: Юнусова В. Н. Назайкинский — востоковед // *Harmony. Международный музыкальный культурологический журнал*. 2008. №7. URL: <http://harmony.musigi-dunya.az/rus/archivereader.asp?txtid=333&s=1&iss=19>, дата обращения 11.11.2012).

¹⁰ Юнусова В. Н. *Ислам — музыкальная культура и современное образование в России*. Монография. М.: Хронограф, 1997. 150 с.

¹¹ Тем более ценен вариант решения, который предлагает Виолетта Николаевна. В качестве основного предмета исследования в своей монографии она избирает три культурных пласта исламской традиции: обрядовый, культовый и пласт новой музыкальной культуры, содержащий духовные песни и концертные жанры. См.: Юнусова В. Н. *Ислам и музыкально-культурные традиции народов Поволжья (к проблеме взаимосвязи конфессии и художественной культуры)* // *Этнографическое обозрение*. 1996. №2. С. 20.

¹² Яркий пример его претворения представляет статья о музыкальной культуре Алжира. См.: Юнусова В. Н. *Музыкальная культура Алжира* // *Алжир: Справочник*. М.: Восточная литература, 1997. С. 313–337.

¹³ «Музыкальные культуры мира» Дж. К. Михайлова (1938–1995), композитора и музыкального культуролога, и «Музыка в истории культуры» проф. Т. В. Чередниченко (1955–2003), музыковеда, философа и культуролога.

¹⁴ Термин введен Виолеттой Николаевной. См.: Юнусова В. Н. *Музыкальная культура Азии и Северной Африки* // *История зарубежной музыки. XX век*. М.: Музыка, 2005. С. 518–573.

школе. Наиболее существенные особенности этой концепции: 1) использование при исследовании музыки Востока понятий «музыкальная культура» и «музыкальная традиция» в их неразрывной связи; 2) рассмотрение музыкальных культур стран Востока как органичной части целого — региональной и мировой музыкальных культур — и как совокупности музыкальных традиций отдельных народов и творчества современных композиторов этих стран; 3) изучение традиций восточной музыки как феноменов в широком культурном контексте, с учетом их многообразного межрегионального и межцивилизационного взаимодействия; 4) обращение к глубинным истокам восточной музыки, ее природным и антропологическим составляющим; 5) осознание первостепенного значения для восточной музыки феноменов звука и тембра, изучение их в религиозно-философском контексте; 6) создание теории творческого процесса в классической музыке Востока; 7) представление о музыкальном жанре в культуре Востока как о целостном выражении национального мышления; 8) анализ музыкальных нотаций Азии; 9) внимание к тонкостям трактовки исполнительских приемов; 10) выделение в современной мировой музыкальной культуре направления «азиатский музыкальный авангард».

...О деятельности замечательного ученого-юбиляра можно было бы сказать еще многое. Но мы сделаем иначе: просто приоткроем дверь аудитории, из-за которой раздаются загадочные, манящие и целительные звуки Востока, увидим увлеченные лица студентов... и поймем главное: на первом месте у Виолетты Николаевны всегда находится Музыка!

Ангелина Алтаева